

ПРИГОВОР ИЗМЕНЕН АПЕЛЛЯЦИОННЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

Дело № 1-0084/2017

**ПРИГОВОР
именем Российской Федерации**

г. Москва

04 сентября 2017 года

Хамовнический районный суд г. Москвы в составе председательствующего - федерального судьи Лутова А.В., при секретарях судебного заседания Шишляевой А.Ю. и Магомедове М.Р., с участием: государственных обвинителей - заместителя Хамовнического межрайонного прокурора г. Москвы Диденко М.С., помощников Хамовнического межрайонного прокурора г. Москвы Иванова А.В., Денисовой Е.М., подсудимого Зараева А.В., защитников - адвоката Липатникова А.А., представившего удостоверение № 11597 и ордер № *** от *** года, адвоката Амастьянца А.Э., представившего удостоверение № 7278 и ордер № *** от *** года, потерпевшей ФИО1, представителя потерпевшей - адвоката Забраловой Е.Ю., представившей удостоверение № 1520 и ордер № *** от *** года, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

Зараева Александра Викторовича, родившегося *** года в ***, являющегося гражданином ***, зарегистрированного по адресу: ***, фактически проживающего по адресу: ***, имеющего *** образование, не женатого, работающего в *** в должности ***, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Зараев А.В. совершил мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Так Зараев А.В., имея умысел на незаконное приобретение путем злоупотребления доверием по заниженной стоимости права собственности на квартиру, расположенную по адресу: ***, принадлежащую с *** года на праве собственности ФИО1, действуя из корыстных побуждений и материальной заинтересованности, в неустановленное следствием время примерно до *** года разработал преступный план, направленный на незаконное приобретение права собственности на данную квартиру, который заключался в установлении доверительных отношений с потерпевшей, убеждении последней в добросовестности и искренности своих намерений и, как следствие, заключение с ней договора купли-продажи вышеуказанной квартиры по занижен-

ной стоимости.

Реализуя свой преступный план, Зараев А.В., являясь публичным человеком, президентом Русской астрологической школы, разработчиком новой концепции об ауре человека и специалистом по кармической астрологии, будучи осведомленным о нахождении ФИО1 в критической жизненной ситуации, связанной с переживанием горя утраты близкого человека - смертью родной дочери ФИО2, обладая навыками манипулятивных и других техник психологического воздействия, убедил потерпевшую в наличии у него (Зараева А.В.) астральной связи с умершей ФИО2, а также в наличии у ФИО1 финансовой задолженности перед Зараевым А.В. в общей сумме 3 000 000 рублей, образовавшейся в результате понесенных им финансовых трат, связанных с покупкой и обустройством могилы для перезахоронения ФИО2, а также непосредственно перезахоронением в размере 2 000 000 рублей и финансовых трат, связанных с ремонтом квартиры, расположенной по адресу: *** в размере 1 000 000 рублей, при этом Зараев А.В. фактически никаких финансовых расходов, связанных с перезахоронением ФИО2, а также ремонтом квартиры, расположенной по адресу: ***, не понес, а использовал вышеуказанную информацию для внушения ФИО1 о наличии у последней перед ним финансовой задолженности.

В неустановленное следствием время, Зараев А.В., преследуя корыстную цель и находясь в доверительных отношениях с ФИО1, сообщив последней, что выполняет волеизъявление ее покойной дочери ФИО2, а также во исполнении урегулирования вышеизложенной финансовой задолженности, убедил потерпевшую в необходимости заключения договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: ***, с указанием в договоре заниженной стоимости вышеуказанного объекта недвижимости.

Далее, продолжая реализацию преступного плана, в неустановленное следствием время, *** года, Зараев А.В., находясь по адресу: ***, заключил с ФИО1 в письменной форме договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: *** за 1 100 000 рублей, а также убедил ее *** года прибыть в нотариальную контору нотариуса г. Москвы ФИО3, расположенную по адресу: ***, где потерпевшая выдала доверенность на представление ее интересов ФИО4, не осведомленного о преступных намерениях Зараева А.В., зарегистрированную в реестре за № *** от *** года.

После этого Зараев А.В. в продолжение преступного умысла *** года, находясь по адресу: *** передал неустановленному следствием лицу для последующей передачи ФИО4 документы, необходимые для регистрации перехода права собственности на квартиру, расположенную по адресу: **. Получив указанные документы, ФИО4, не осведомленный о преступных намерениях Зараева А.В., в целях государственной регистрации права собственности, то есть приобретения права собственности на квартиру, находясь *** года в отделе регистрации прав на недвижимое имущество Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве, расположенном по адресу: ***, представил заявление от *** года № *** о регистрации права собственности на квартиру по адресу: ***, квитан-

цию от *** года об оплате госпошлины за государственную регистрацию, доверенность, удостоверенную нотариусом г. Москвы ФИО3 от *** года, реестровый номер ***, выписку из домовой книги на указанную квартиру от *** года, а также договор купли-продажи от *** года.

Далее, *** года, по адресу: ***, государственным регистратором ФИО5, не осведомленной о преступных намерениях Зараева А.В., введенной, таким образом, действиями последнего в заблуждение, на основании представленных документов, зарегистрировано право собственности на указанную квартиру на имя Зараева А.В., о чем выдано свидетельство о государственной регистрации права ***.

При этом Зараев А.В. в период времени с *** года по *** года, при неустановленных следствием обстоятельствах, передал ФИО1 денежные средства в сумме 1 000 000 рублей в счет оплаты за вышеуказанную квартиру.

В результате описанных выше преступных действий Зараева А.В. *** года последний незаконно приобрел право собственности на квартиру по адресу: ***.

Таким образом, Зараев А.В., путем злоупотребления доверием приобрел право собственности на квартиру по адресу: ***, стоимостью 4 863 549 рублей 68 копеек, принадлежащую на праве собственности ФИО1, причинив тем самым последней материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 3 863 549 рублей 68 копеек, что повлекло лишение права ФИО1 на жилое помещение.

Он же (Зараев А.В.) совершил мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Так он (Зараев А.В.), имея умысел на незаконное приобретение путем злоупотребления доверием права собственности на квартиру, расположенную по адресу: ***, принадлежащую с *** года на праве собственности ФИО1, находясь с последней в доверительных отношениях, действуя из корыстных побуждений и материальной заинтересованности, в неустановленное следствием время, примерно до *** года, разработал преступный план, направленный на незаконное приобретение права собственности на данную квартиру.

Имея устойчивые доверительные отношения с ФИО1, убежденной в наличии у Зараева А.В. астральной связи с умершей ФИО2, являвшейся дочерью ФИО1, внушая последней необходимость выполнения получаемых им (Зараевым А.В.) волеизъявлений умершей ФИО2, пользуясь престарелым возрастом ФИО1 и введя ее в заблуждение относительно искренности своих намерений, Зараев А.В. преступил к реализации своего преступного плана, убедив ФИО1 в необходимости заключения между ними договора купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: ***. При этом Зараев А.В. сообщил ФИО1 не соответствующие действительности сведения о его намерении приобрести квартиру за 6 000 000 рублей, которые обещал выплатить по-

терпевшей в течение одного года с момента заключения договора купли-продажи, а также о намерении в дальнейшем заключить с потерпевшей договор пожизненной ренты.

После чего, продолжая реализацию преступного плана, в неустановленное следствием время *** года Зараев А.В. находясь по адресу: *** заключил с ФИО1 в письменной форме договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: *** за 1 000 000 рублей. В дальнейшем Зараев А.В. убедил ФИО1*** года прибыть в нотариальную контору нотариуса г. Москвы ФИО3, расположенную по адресу: ***, где потерпевшая дала доверенность на представление ее интересов ФИО6, не осведомленным о преступных намерениях Зараева А.В., зарегистрированную в реестре за № *** от *** года.

После этого Зараев А.В. в продолжение преступного умысла *** года, находясь по адресу: ***, передал неустановленному следствием лицу, для последующей передаче ФИО6, документы, необходимые для регистрации перехода права собственности на квартиру, расположенную по адресу: **. Получив указанные документы, ФИО6, не осведомленный о преступных намерениях Зараева А.В., в целях государственной регистрации права собственности, то есть приобретения права собственности на квартиру, расположенную по адресу: ***, находясь *** года в отделе регистрации прав на недвижимое имущество Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве, расположенном по адресу: ***, представил заявление от *** года № *** о регистрации права собственности на квартиру по адресу: ***, квитанцию от *** года об оплате госпошлины за государственную регистрацию, доверенность, удостоверенную нотариусом г. Москвы ФИО3 от *** года, реестровый номер ***, выписку из домовой книги на указанную квартиру от *** года, договор купли-продажи от *** года.

Далее, *** года, по адресу: ***, государственным регистратором ФИО7, не осведомленной о преступных намерениях Зараева А.В., введенной, таким образом, действиями последнего в заблуждение, на основании представленных документов, зарегистрировано право собственности на указанную квартиру на имя Зараева А.В., о чем выдано свидетельство о государственной регистрации права ***.

При этом Зараев А.В. никаких денежных средств в счет оплаты квартиры, расположенной по адресу: ***, ФИО1 не передавал.

В результате описанных выше преступных действий Зараев А.В. *** года незаконно приобрел право собственности на квартиру по адресу: ***.

Таким образом, Зараев А.В., путем злоупотребления доверием приобрел право собственности на квартиру по адресу: ***, стоимостью 8 823 244 рублей 18 копеек, принадлежащую на праве собственности ФИО1, причинив тем самым последней материальный ущерб в особо крупном размере на вышеуказанную сумму, что повлекло лишение права ФИО1 на жилое помещение.

В судебном заседании **подсудимый Зараев А.В.** свою вину в совершении указанных преступлений не признал, показав, что ФИО2 - дочь потерпевшей ФИО1 была его подругой и коллегой. В *** года ФИО2 рассказала ему, что тяжело больна, в связи с чем попросила принять участие в её похоронах, а также присмотреть за её матерью ФИО1. После смерти ФИО2 он (Зараев А.В.) присутствовал на похоронах, где друг семьи ФИО1 - ФИО8 пояснял, что решение похоронит ФИО2 на *** кладбище было принято ФИО1. После смерти ФИО2 он (Зараев А.В.) неоднократно звонил ФИО1, которая в ходе разговоров поясняла, что у неё всё хорошо.

В *** года ФИО1 стала жаловаться на то, что ей постоянно звонят какие-то люди и предлагают заключить с ней договор ренты, чего она сильно опасалась. Он (Зараев А.В.) был в тот период прописан на *** улице в***, но предложил прописаться к ней в квартиру, чтобы стать своеобразным обременением. Так они и поступили, после чего звонки прекратились, и подобные предложения ФИО1 больше не поступали.

Весной *** года он (Зараев А.В.) узнал, что ФИО8 в доме ФИО1 более не появляется и требует от ФИО1 деньги, в связи с чем просила оказать ей какую-либо помощь.

В конце *** года или в начале *** года ФИО1 стала говорить, что хочет перезахоронить ФИО2, поскольку её дочь была похоронена очень далеко.

Ему известно, что после смерти дочери у ФИО1 в собственности оказались две квартиры в г. Москве: одна на ***, которая сдавалась в аренду, а вторая на ***, где непосредственно проживала ФИО1. В тот же период ФИО1 начала высказывать свои мысли о том, что она хочет продать квартиру на ул. *** за долги, которые с неё требуют какие-то люди в счёт займов в размере около 1 000 000 рублей, полученных в своё время ФИО2 на лечение. Что это были за люди, ФИО1 пояснять отказывалась. Выслушав это, он (Зараев А.В.) сказал, что поможет найти деньги, чтобы ФИО1 смогла отдать долги, а потом поможет продать квартиру, чтобы на полученные денежные средства можно было перезахоронить ФИО2.

В *** года он (Зараев А.В.) пригласил к ФИО1 своего знакомого юриста Кагановича Бориса, с которым они втроем поехали к нотариусу, где ФИО1 объяснили, что её квартира будет продана ему (Зараеву А.В.), а от её продажи она получит необходимые денежные средства. У нотариуса ФИО1 вела себя адекватно, ей были разъяснены все последствия свершения сделки, подписывала все документы она самостоятельно. Несмотря на плохое зрение, ФИО1 никогда не носила очки и вела себя достаточно бодро. После оформления сделки по купле-продаже ФИО1 получила копии документов и миллион рублей за эту сделку, который он (Зараев А.В.) передал ей в присутствии Кагановича. По ранее установленной с ФИО1 договоренности он (Зараев А.В.) продолжил сдавать эту квартиру, денежные средства, полученные от жильцов, получала ФИО1, поскольку он (Зараев А.В.) желал, чтобы это был дополнительный источник её дохода. Единственным условием была оплата ФИО1 коммунальных услуг. В дальнейшем, пока он занимался поиском возможности перезахоронить ФИО2, ФИО1 снова пожаловалась, что она должна

ФИО8 800 000 рублей, поскольку последний с неё требует эти деньги. Он (Зараев А.В.) удивился большой сумме, но, поскольку относился к ФИО1 как к близкой родственнице, просто дал ей деньги в требуемом ФИО8 размере.

Перезахоронение ФИО2 произошло в *** года, после чего они начали готовить памятник. Фактически процесс перезахоронения организовывал он, в том числе рассчитывался с агентством «***» за перезахоронение, а именно с сотрудницей агентства ФИО9. ФИО1 они приглашали только для решения вопросов, связанных с выбором кладбища, а так же для поездок к нотариусу для оформления разрешения на перезахоронение. В конечном итоге выбор ФИО1 пал на *** кладбище, однако она никогда не говорила о том, что на нём у нее имеется семейное захоронение.

У ФИО1 с ФИО9 сложились хорошие отношения, но все финансовые вопросы решал только он (Зараев А.В.). В общей сложности на перезахоронение ФИО2 он потратил около 1 000 000 рублей своих личных денежных средств. ФИО9 квитанции никакие не выдавала, поскольку большая часть денежных средств передавалась за ускоренные сроки выполнения работ. Насколько ему известно, ФИО1 также давала в конверте ФИО9 денежные средства в качестве благодарности.

В конце *** года в квартире на ул. *** произошло затопление, в связи с чем ему пришлось делать генеральный ремонт в квартире, на что им было затрачено 220 000 рублей, 120 000 рублей из которых в соответствии с мировым соглашением ему вернула соседка, признанная виновной в заливе квартиры.

В *** году прошла информация, что дом на ***, где жила ФИО1, будет сноситься, и ФИО1 снова обратилась к нему, сообщив, что он ей стал как сын и она хочет оформить на него указанную квартиру по дарственной, чтобы он в последующем помогал ей и занимался ремонтом в новой квартире, которая будет дана ей взамен старой. Налог на дарственную по квартире составлял около 1 000 000 рублей при ее стоимости 6 000 000 рублей, в связи с чем ими было принято решение заключить договор купли-продажи квартиры.

В начале *** года была проведена регистрация сделки и по передаточному акту были переданы деньги. Указанные денежные средства он передал ей лично без свидетелей в её квартире на ***. Также между ними была достигнута договорённость, что он (Зараев А.В.) сделает ремонт в новой квартире.

Весной *** года он вместе с ФИО1 поехал в Департамент имущества, где они выбрали новую квартиру в доме на *** улице. После этого он начал делать ремонт в этой квартире.

В конце *** года ФИО1 начала требовать с него документы по квартире, поясняя, что свой комплект найти не может. Найдя документы и явившись к ФИО1 в квартиру на ***, он увидел, что у неё в квартире находились юрист ФИО12 и ФИО10 со своим супругом ФИО11. Последние, ознакомившись с документами, стали от него требовать, чтобы он вернул квартиры в собственность ФИО1, иначе они устроят судебное разбирательство. ФИО1 начала говорить, что он её обманул, что она ничего не помнит и не знает,

просила либо вернуть ей квартиры, либо отдать дополнительно 2 000 000 рублей. Он (Зараев А.В.) предложил продать квартиру на ул. *** и полученные денежные средства передать ей, на что ФИО1 стала говорить, что деньги нужны сейчас, иначе она переселяться в новую квартиру на ул. *** не будет, хотя последняя уже была отремонтирована. После этого разговора между ним и ФИО1 начались судебные разбирательства в гражданском судопроизводстве, в ходе которых ФИО1 подтверждала, что деньги получала. В ходе судебного разбирательства сделки по купле-продаже квартир были признаны незаконными.

В тот период времени в две из трёх комнат новой квартиры на *** улице он поселил жильцов, поскольку постоянно находился в командировках, но препятствие в проживании в оставшейся комнате ФИО1 он не чинил.

Денежные средства от сдачи комнат в указанной квартире получал он, хотя считал, что фактически данная квартира принадлежит ФИО1

Считает, что все его договорённости с ФИО1 были выполнены в полном объеме.

Всего, реализовывая договорённости с ФИО1 по перезахоронению ФИО2, по обустройству могилы, а так же и по ремонту залитой квартиры он потратил своих личных денежных средств в размере около 4 000 000 рублей, однако данного факта документально подтвердить не может.

Так же показал, что какими-либо гипнотическими методиками он не обладает, изучает космобиоритмологию, то есть науку, которая не связана с гипнозом.

ФИО2 после смерти на самом деле ему некоторое время снилась, как и самой ФИО1, и они просто обсуждали этот факт.

С заявлением о снятии ФИО1 с учета по месту жительства с квартиры на *** или на *** улице он никогда не обращался. Считает, что настоящее уголовное дело инициировано ФИО11 и ФИО10 с целью оговорить его, чтобы манипулировать сознанием ФИО1 для дальнейшего завладения её квартирами.

Не смотря на не признание вины Зараевым А.В., его вина в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждается следующими, исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами:

- показаниями **потерпевшей ФИО1**, данными ею в судебном заседании, где она показала, что Зараев А.В. был знакомым её дочери ФИО2, с которым у последней были общие научные интересы. Непосредственно с Зараевым А.В. она (ФИО1) познакомилась после *** года, когда Зараев А.В. несколько раз приезжал к ФИО2 в их квартиру по адресу: ***.

ФИО2 умерла 25 июля 2012 года после продолжительной болезни. Похоронами и поминками ФИО2 занимался её (ФИО1) сосед - профессор медицины ФИО8

В конце 2012 года у неё возникла мысль о перезахоронении ФИО2, поскольку по состоянию здоровья ей было затруднительно посещать *** клад-

бище, на котором была захоронена ФИО2

После этого она начала обращаться ко всем знакомым с просьбой найти человека, который займётся перезахоронением, в том числе и к Зараеву А.В., которому она полностью доверяла, поскольку он являлся хорошим знакомым ее дочери.

Зараев А.В. спустя некоторое время познакомил ее с сотрудницей *** агентства ФИО9, с которой они вместе стали выбирать место для перезахоронения. В 2013 году ФИО2 была перезахоронена на *** кладбище г. Москвы. Услуги ФИО9 за перезахоронение оплачивала непосредственно она (ФИО1), в частности передав ей 150 000 рублей, 50 000 рублей из них было благодарностью.

По наследству от ФИО2 ей (ФИО1) досталась однокомнатная квартира ***, которая сдавалась в аренду, а также квартира на ***, в которой она и проживала.

В период, когда она занималась перезахоронением, Зараев А.В. часто приезжал к ней, примерно раз в неделю, а так же звонил практически ежедневно.

Зараев А.В. говорил, что постоянно находится в астральной связи с умершей ФИО2 и последняя обещала через Зараева А.В. передавать ей (ФИО1) советы, как поступать. В связи с указанными обстоятельствами она прислушивалась к Зараеву А.В., поскольку сильно ему доверяла, и эти разговоры были единственной связью с ее умершей дочерью, которой ей не хватало. При этом Зараев А.В. просил об этих разговорах никому не рассказывать.

В конце *** года Зараев А.В. попросил прописать его к ней в квартиру на ***, чтобы он мог получать повышенную пенсию. Она (ФИО1) в качестве благодарности за доброе отношение к дочери и за астральную связь с ней, согласилась и прописала Зараева А.В. в своей квартире.

Также в *** году в квартире на ул. *** произошёл залив, в связи с чем жильцы съехали. Она (ФИО1) обратилась к своему знакомому ФИО13 с просьбой сделать ремонт. Последний оценил ремонт в 120 000 рублей, но Зараев А.В. сказал, что ремонт он произведет сам.

Примерно в конце *** года Зараев А.В. сказал ей, что она должна ему 3 000 000 рублей, из которых 1 000 000 рублей затраченных на ремонт квартиры и 2 000 000 рублей за перезахоронение ее дочери. Кроме этого Зараев А.В. сказал, что предоставит ей все чеки, связанные с понесенными расходами.

Она сообщила Зараеву А.В., что у неё нет таких денег и единственным вариантом расплатиться с долгом была продажа квартиры на ул. **. В связи с этим Зараев А.В. нашёл риэлтора, который занимался продажей указанной квартиры, но та долго не продавалась. На предложение подарить Зараеву А.В. квартиру, а разницу выплатить ей (ФИО1), Зараев А.В. пояснил, что за дарственную следует платить большой налог.

В середине *** года Зараев А.В. приехал к ней со своим товарищем по имени ФИО14, и они спешно увезли её в какую-то контору, где Зараев А.В. показал ей первый лист какого-то документа, согласно которого он обязуется

выплатить ей 6 000 000 рублей за квартиру на ***. Указанный документ она подписала, поскольку доверяла Зараеву А.В. Между тем, за коммунальные услуги в квартирах на *** и на ул. *** она (ФИО1) платила самостоятельно с *** по *** год. По мимо 6 000 000 миллионов рублей Зараев А.В. обещал ухаживать за ней до конца ее жизни и по данному поводу должен был быть заключен договор пожизненной ренты, который так заключен и не был.

В начале *** года всем жильцам дома № *** на *** объявили, что указанный дом подлежит сносу, в связи с чем им дадут новые квартиры, в частности ей было предложено переселиться в квартиру в доме № *** на ул. *** г. Москвы, и она (ФИО1) стала готовиться к переезду. Поскольку ходить она не могла, ею была оформлена доверенность на Зараева А.В., чтобы он занялся всеми бытовыми вопросами. В период подготовки к переезду ею (ФИО1) совместно с помощницей ФИО15 были упакованы книги из библиотеки ФИО2, но Зараев А.В., увидев это, сказал, что книги в новую квартиру он не повезет, а отвезет их на чердак в поселок ***, где он проживает. Она (ФИО1) возмутилась и спросила, почему он распоряжается её имуществом и спросила, не собирается ли он жить с ней в новой квартире, на что Зараев А.В. ответил, что намерен новую квартиру продать. После указанного разговора она (ФИО1) позвонила своей знакомой ФИО10 и всё ей рассказала. ФИО10 попросила её показать документы на квартиры, но у неё ничего не было, поскольку все документы хранились у Зараева А.В. В связи с этим она (ФИО1) стала требовать от Зараева А.В. все документы, поскольку начала предполагать, что Зараев А.В. ее обманывает. Зараев А.В. под разными предлогами уклонялся от исполнения требования, а позже сказал, что готов перевезти её в квартиру на *** улице, но без прописки, поскольку это другой район, и прописать её там не могут. Она (ФИО1) отказалась переезжать куда-либо без прописки, продолжив требовать документы.

*** года Зараев А.В. приехал к ней с документами в квартиру на ***, куда она заранее пригласила ФИО10, её супруга ФИО11 и их знакомого юриста ФИО12. Увидев, что он не одна, Зараев А.В. рассердился, сказал, что всех проклянет, испортит всем карму, кинул документы на стол и сказал, что если она (ФИО1) обратится в суд, то ничего не выиграет, потому что всё в его руках, а затем ушёл. ФИО12 и ФИО10 изучили документы, из содержания которых следовало, что квартиры на *** и *** были проданы ею (ФИО1) Зараеву А.В. При этом, согласно договора купли-продажи квартиры на ***, она (ФИО1) должна была освободить жилую площадь в течение двух недель. Никаких документов по перезахоронению Зараевым А.В. ей представлено не было. Кроме этого выяснилось, что все затраты по ремонту залитой квартиры Зараеву А.В. выплатила соседка, виновная в заливе квартиры. Выяснив, что Зараев А.В. ее обманывает ФИО12 по ее просьбе написал обращение в суд и прокуратуру.

Также в ходе судебного заседания пояснила, что документы, которые ей предоставлял на подпись Зараев А.В., она не видела, поскольку у неё слабое зрение. После смерти ФИО2 у неё (ФИО1) полностью закрылся левый

глаз и почти полностью правый. Квартиры она продавать не намеревалась, полагала, что они находятся в её собственности. Полагает, что Зараев А.В. обладает методиками гипнотизирования и зомбирования, в связи с чем она находилась под внушением того, что она должна ему денежные средства. Кроме этого Зараев А.В. неоднократно говорил ей, что её дочь просит отдать ему все долги. Завладев ее имуществом, Зараев А.В. перестал ей оказывать внимание, ее здоровьем не интересовался.

- показаниями свидетеля **ФИО10**, данными ею в судебном заседании, где она показала, что с ФИО2 она была знакома с *** года и у них сложились дружеские отношения. При жизни ФИО2 проживала вместе со своей матерью – ФИО1 по адресу: ***. Зараева А.В. она (ФИО10) знает примерно с *** года, их познакомила ФИО2, которая училась у Зараева А.В. астрологии, а он у неё египтологии.

В *** году ФИО2 тяжело заболела, и за время её болезни Зараев А.В. рядом с ней не был ни разу. В тот же период времени она (ФИО10) сблизилась с ФИО1 и они стали много общаться.

*** года ФИО2 умерла. В то время в квартире на *** постоянно находился друг семьи профессор ФИО8, который поддерживал ФИО1 и занимался похоронами ФИО2, которые оплачивала ФИО1. ФИО2 похоронили на *** кладбище. Спустя некоторое время после смерти дочери, ФИО1 поняла, как далеко находится указанное кладбище, в связи с чем у неё возникло желание перезахоронить дочь, в связи с чем она стала обращаться к друзьям умершей с этой просьбой, в том числе и к Зараеву А.В. Зараев А.В. нашёл женщину по имени Оксана, которая оказывала услуги по перезахоронению ФИО2. Последнюю было решено перезахоронить на *** кладбище и расходы по перезахоронению она несла самостоятельно. За период подготовки к перезахоронению Зараев А.В. очень сблизился с ФИО1, он чаще приезжал к ней, регулярно звонил.

Весной 2013 года ФИО1 должна была получить правоустанавливающие документы на собственность умершей ФИО2, а именно на квартиру расположенную на ***, а также на квартиру расположенную по адресу: ***, которая принадлежала ФИО2. Квартира на ул. *** сдавалась, это были дополнительные деньги на жизнь ФИО1. В тот же период, примерно *** года, в квартире на ул. *** произошёл залив. Зараев А.В. сказал ФИО1, что он заботы по ремонту возьмет на себя, как и заботы по перезахоронению ФИО2. После описанных событий ФИО1 стала более замкнутой, она постепенно перестала общаться с друзьями. Спустя какое-то время ФИО1 сказала ей (ФИО10), что намерена отдать квартиру на ул. ***, поскольку у неё долги перед Зараевым А.В., который сказал, что ремонт квартиры после залива обошёлся ему в 1 000 000 рублей, а перезахоронение в 2 000 000 рублей. На её (ФИО10) вопрос, почему она верит Зараеву А.В., ФИО1 сказала, что он общается по астральной связи с умершей ФИО2, и она говорит, что ей(ФИО1) делать. Также ФИО1 говорила, что Зараев А.В. владеет гипнозом, он является человеком со сверхспособностями, кроме этого Зараев А.В. - че-

ловека общественный, публичный, так что ФИО1 допустить не могла мысли о том, что он её обманет. Со слов ФИО1 ей (ФИО10) известно, что Зараев А.В. из суммы, вырученной за проданную квартиру, должен был забрать три миллиона, а остальные деньги отдать ей, поскольку в общей сумме квартира стоит 5 000 000 – 6 000 000 рублей. Она спросила ФИО1, где документы по сделке с квартирой, на что ФИО1 сообщила ей, что все документы находятся у Зараева А.В., так как он сказал, что они у него будут целее.

Спустя ещё через месяца 2-3 ФИО1 сказала, что она прописала Зараева А.В. в квартире на ***, поскольку Зараев А.В. её слёзно умолял об этом, так как ему надо получить московскую пенсию, а также льготы, для чего ему нужно прописаться в г. Москве. Зараев А.В. постоянно звонил ФИО1, приходил к ней. ФИО1 говорила, что не может отказать Зараеву А.В., поскольку он помог ей с перезахоронением дочери. Кроме этого Зараев А.В. не был намерен, со слов ФИО1, жить в этой квартире, так как в жилплощади он не нуждался.

В конце лета 2013 года произошло перезахоронение ФИО2 В одном из разговоров с ФИО1, последняя сообщила, что Зараев А.В. против её общения с ФИО1

Ей (ФИО10) так же было известно, что дом по *** должны были снести, и она периодически спрашивала у ФИО1, нуждается ли она в помощи, на что ФИО1 говорила, что ещё неизвестна дата переселения.

В начале *** года ей (ФИО10) позвонил Зараев А.В. и сказал, что надо будет переезжать и он готов перевезти ФИО1 в новую квартиру, но прописать он её там не сможет, поскольку это другой район. После этого разговора она обратилась к соседке ФИО1 - ФИО16, которая рассказала, что ездила в Департамент городского имущества и видела там Зараева А.В., который спрашивал у сотрудников, как можно бабушку выписать из квартиры в доме, подлежащем сносу и не прописывать ее в другой квартире, на что сотрудница возмутилась и спросила, нашел ли Зараев А.В. ей другое жилье. Также ФИО16 рассказала о телефонном разговоре, в котором Зараев А.В. попросил прописать его в квартире ФИО1

ФИО1 в то время не выходила из дома, поскольку у неё был перелом шейки бедра, и она почти потеряла зрение на второй глаз. В этот же период времени ФИО1 готовилась к переезду в новую квартиру, которую давали взамен старой, на ул. ***. В один из дней сборов Зараев А.В. пришёл к ФИО1 и, увидев большие тюки с книгами сказал, что он их сбросит на чердак в свой дом в пос. ***. ФИО1 спросила, почему он по своему усмотрению распоряжается её имуществом, на что Зараев А.В. сказал, что он вообще намерен продать эту квартиру. Эти слова ФИО1 очень обеспокоили, и она настоятельно стала требовать у Зараева А.В., привезти документы на квартиру. Зараев А.В. постоянно отказывался, звонил ей (ФИО10) и спрашивал, зачем она настраивает ФИО1 против него.

После настойчивых требований Зараев А.В. согласился привезти документы, но говорил, что у него оригиналов нет. Опасаясь Зараева А.В., ФИО1 попросила её и ФИО11 присутствовать при встрече с Зараевым А.В. В свою

очередь она (ФИО10) пригласила ФИО12а С.А., который обладает юридическими познаниями. Встреча с Зараевым А.В. состоялась в *** года, когда они втроем приехали к ФИО1 в квартиру на ***. Когда Зараев А.В. увидел присутствующих, то возмутился, сказав, что ему надо остаться одному с ФИО1, кричал, говорил, что они испортят себе карму, если будут помогать ФИО1. Последней Зараев А.В. сказал, что она все равно ничего не поймет из этих документов, так как ничего не видит. ФИО1, тем не менее, взяла из его рук документы и после просмотра которых ФИО12 С.А. сообщил, что это договора купли-продажи квартир, согласно которым все квартиры ФИО1 принадлежат Зараеву А.В. После этого они попросили Зараева А.В. вернуть квартиры ФИО1, на что он сказал, что никому ничего не отдаст, после чего ушёл. Впоследствии Зараев А.В. неоднократно звонил ей (ФИО10) и ФИО1, грозил, что ФИО1 найдут в канаве, в болоте, что место захоронения ФИО2 записано на него и лучше с ним не судиться, так как он может воздействовать на ситуацию. После этого ФИО1 перестала брать трубку. Позже она (ФИО10), ФИО1 и ФИО11 поехали в МФЦ, чтобы получить документы и сведения по квартирам. Из полученных выписок они узнали, что по договорам купли-продажи квартиры теперь принадлежат Зараеву А.В. ФИО1 ранее об этом не знала, поскольку все квитанции по оплате квартир всегда приходили на имя ФИО1. Оплачивала их она сама, так как полагала, что раз оплата ею производится, квартиры принадлежат ей.

В сентябре ФИО11 и ФИО12 поехали на ул. ***, чтобы посмотреть новую квартиру и понять, что там необходимо сделать для переезда ФИО1. Когда они пришли к двери квартиры, там оказался сменен замок. Так же они выяснили что, в этой квартире проживали жильцы, вселенные Зараевым А.В.

Кроме этого они выяснили, что денежные средства, которые Зараев А.В. потратил на ликвидацию последствий залива в квартире на ул. ***, ему выплатила женщина, с которой он заключил мировое соглашение.

Как ФИО1 пришла к выводу о наличии долга перед Зараевым А.В., она (ФИО10) не понимает. С того момента, как Зараев А.В. перестал к ней приходить, ФИО1 снова стала общительным человеком.

- показаниями **свидетеля ФИО16**, данными ею в судебном заседании, из которых следует, что она знакома с ФИО1 с *** года, поскольку проживала в соседней квартире. Между ними сложились хорошие соседские отношения. Материальных проблем у ФИО1 никогда не было, насколько ей известно, были даже какие-то материальные сбережения. Кроме этого у ФИО2 и ФИО1 была в собственности квартира на ул. *** в г. Москве, которую они сдавали в аренду. ФИО1 никогда не высказывала намерения продавать какую-либо из квартир.

Летом *** года ФИО2 скончалась, похоронили её на кладбище в г. ***. Организацией похорон занимался их с ФИО1 общий знакомый ФИО8, но за похороны ФИО1 платила сама. После смерти ФИО2 у ФИО1 начал появляться часто знакомый умершей Зараев А.В. Однажды, когда она (ФИО16) была в гостях у ФИО1, она слышала телефонный разговор между последней и Зара-

евым А.В., в котором Зараев А.В. просил ФИО1 прописать его у себя, чтобы получать повышенную пенсию, так как он зарегистрирован в ***, за что обещал ухаживать за ней. Впоследствии Зараева А.В. она видела ещё один раз, когда стояла на лестничной клетке. Зараев А.В. стоял с каким-то мужчиной, суть их разговора она не слышала, но звучало слово «юрист», а сам разговор крутился вокруг какой-то прописки, точного содержания она вспомнить не может. Со слов ФИО1 ей известно, что Зараев А.В. ей постоянно названивал, обещал взять опеку над ней, возить по санаториям. ФИО1 согласилась, потому что она человек доверчивый и внушаемый.

В дальнейшем она сама вместе с мужем выяснила, что Зараев А.В. прописан в ***, о чём сообщила ФИО1, но реакция её была агрессивная, она говорила, что Зараев А.В. знаменитый и ей этого достаточно. Однажды, зайдя к ФИО1 за комплектом ключей от своей квартиры, она (ФИО16) столкнулась там с Зараевым А.В. На просьбу передать ей ключи, ФИО1 швырнула их, после чего захлопнула дверь. Такого поведения она от ФИО1 не ожидала, поскольку ранее она очень уважительного относилась к ней. Вечером того же дня они снова встретились с ФИО1 и та сказала, что не помнит того что с ней произошло. После описанных событий ФИО1 перестала общаться с соседями, в том числе и с ней (ФИО16), стала замкнутая и необщительная. Спустя год после смерти ФИО2 она спрашивала у ФИО1, всё ли нормальной с квартирой, которую они сдавали в аренду на ул. ***, поскольку девушки, приносившие деньги за квартиру, в какой-то период перестали приходить, на что ФИО1 предпочитала отмалчиваться. Со слов ФИО1 ей известно, что Зараев А.В. через астральную связь общается с умершей ФИО2

Относительно перезахоронения ФИО2 она (ФИО16) может пояснить, что к ФИО1 приезжала девушка, и ФИО1 сказала, что это сотрудница, которая занимается перезахоронением ФИО2. Со слов ФИО1 ей известно, что та самостоятельно оплачивала перезахоронение дочери.

Относительно сбережений ФИО1 ей известно, что у той была сумма в размере 400 000 рублей, местонахождение в квартире которых ей показывала непосредственно ФИО1, поясняя, что если с ней что-то случится, то есть деньги, на которые её можно похоронить.

Когда жильцам дома № ***на *** объявили, что их дом подлежит сносу, она пришла в Департамент имущества г. Москвы для получения ордера, где увидела Зараева А.В., который общался с сотрудницей Департамента. Из содержания их разговора она поняла, что Зараев А.В. спрашивал у сотрудницы, как выписать ФИО1, на что сотрудник спрашивал, а куда Зараев А.В. собирается деть бабушку. В дальнейшем они разъехались по разным домам. Со слов общих знакомых ей известно, что ФИО1 дольше всех не покидала квартиру на ***, потому что в новой квартире на ул. *** Зараев А.В. установил железную дверь, поменял замки, пустил туда квартирантов и не прописывал ФИО1 в эту квартиру.

По ходатайству представителя потерпевшей в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ были оглашены показания свидетеля ФИО16, данные ею в ходе предварительного следствия, в связи с существенными противоречиями с показани-

ями данными в суде в части местоположения документов на квартиру ФИО1, наличии долга у ФИО1, а также в части разговора Зараева А.В. и второго мужчины на лестничной клетке, из которых следует, что в один из дней начала лета 2014 года, она курила на лестничной площадке, когда услышала, как по лестнице поднимаются двое мужчин, они достаточно громко разговаривали, и она слышала их разговор, при этом они ее не видели пока не поднялись на ту же лестничную площадку. В разговоре Зараев А.В., внушал второму мужчине, чтобы при разговоре с ФИО1, тот, в основном молчал и говорил только юридическим языком, чтобы она ни чего не поняла, так надо для дела. От Зараева А.В. прозвучала фраза «... ты типа мой юрист». Все это ее очень удивило и насторожило, рассказать ФИО1 об этом она не смогла, так как ФИО1 отказывалась общаться, особенно на тему Зараева А.В. Почему она так доверяла Зараеву А.В., ей не понятно. С этого времени ФИО1 практически перестала общаться с соседями.

Кроме того, она лично, находясь на лестничной площадке, слышала слова Зараева А.В., обращенные к ФИО1, в тот момент, когда он выходил из ее квартиры «... мне снится твоя дочь и она просит меня сделать все документы самому».

О том, что квартиры проданы, она узнала, когда стала общаться с ФИО10, которая являлась подругой дочери ФИО1ФИО10 сама обратилась к ней *** года, после того, как Зараев А.В. заговорил о невозможности прописки ФИО1 в новой квартире. От ФИО10 ей так же известно, что Зараев А.В. долгое время не отдавал документы на квартиры ФИО1, которые были у него. Зараев А.В. уверял, что документов в отношении квартиры по Севастопольскому проспекту у него нет и никаких копий тоже нет

Тогда же она узнала о мнимых долгах ФИО1 перед Зараевым А.В. в три миллиона. В действительности таких долгов у ФИО1 не было.

После того, как ФИО1 перестала пускать к себе Зараева А.В., она вновь стала такой же общительной, дружелюбной, как раньше. Когда она рассказала ФИО1 о ее прошлом поведении, последняя ничего не могла вспомнить, хотя остальные события все помнила. Также не могла объяснить и осознать, как могла поверить Зараеву А.В. насчет долга, когда все расходы оплачивала самостоятельно. Не могла объяснить, как поверила, что Зараев А.В. общается с ее умершей дочерью. (т. 2, л.д. 8-12).

Оглашенные показания она (ФИО16) подтвердила полностью, противоречия пояснила простетствием длительного количества времени с момента описанных ею событий.

- показаниями **свидетеля ФИО11**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что его супруга ФИО10 была близкой подругой ФИО2 – дочери потерпевшей ФИО1ФИО2 с ФИО1 проживали по адресу: ***. ФИО1 всегда была общительным, радушным человеком. Смерть ФИО2 в июле *** года для ФИО1 была шоком и она не могла по своему состоянию здоровья заниматься захоронением дочери, в связи с чем данный вопрос решила поручить друг их семьи ФИО8, в результате чего ФИО2 была захоро-

нена на *** кладбище. Он (ФИО11) с супругой на машине неоднократно возили ФИО1 на могилу ФИО2 и ФИО1 говорила, что могила расположена очень далеко, в связи с чем ФИО1 стала искать специалиста, который бы помог перезахоронить ФИО2. ФИО1 нашла знакомого ФИО2 - Зараева А.В., который помог найти специалиста, осуществившего перезахоронение ФИО2.

Впервые он (ФИО11) увидел Зараева А.В. на перезахоронении ФИО2, в ходе которого ФИО1 лично вручала всем, кто был ответственен за перезахоронение денежные средства. Насколько ему известно, долгов у ФИО1 никогда не было, она была очень педантична и денежных средств не брала даже у него и его супруги. В дальнейшем у него (ФИО11) начались проблемы на работе, в связи с чем навещать ФИО1 ездила только его супруга ФИО10. ФИО1 рассказывала в тот период времени, что Зараев А.В. по астральной связи общается с ФИО2. Он (ФИО11) вместе с супругой усомнились в этом, но решили, что неправильно будет разубеждать ФИО1, поскольку она жила этим и верила Зараеву А.В. полностью. Позже они с супругой заметили, что ФИО1 стала необщительной, замкнутой, упоминала что-то о денежном долге перед Зараевым А.В., который просила отдать покойная ФИО2, но подробно об этом ничего не рассказывала. По его (ФИО11) мнению, долгов у ФИО1 быть не могло, поскольку сама она неоднократно говорила, что у неё есть средства, на которые можно жить. Помимо пенсии ФИО1 по наследству от ФИО2 перешла однокомнатная квартира по адресу: г. Москва, ул. ***, д. ***, которая сдавалась в аренду, денежные средства от аренды получала ФИО1. Никакую из двух квартир ФИО1 продавать не желала.

Летом *** года, когда встал вопрос о том, что дом, в котором жила ФИО1, на *** будут сносить, последняя попросила ФИО10 помочь найти документы на все квартиры, при этом пояснив, что они, скорее всего, находятся у Зараева А.В., но он ей их не отдает. На вопрос, каким образом документы на квартиру на ул. *** оказались у Зараева А.В., ФИО1 отвечала, что он помогал с ремонтом в той квартире, который требовался после её залива.

В конце *** года был выбран день, когда Зараев А.В. согласился передать ФИО1 документы на квартиры. При этом последняя заранее пригласила присутствовать на этой встрече, которая происходила в квартире на ***, его (ФИО11), ФИО10 и знакомого юриста ФИО12. Зараев А.В., увидев присутствующих, рассердился, сказал, что они лезут не в своё дело, после чего ушёл. В дальнейшем Зараев А.В. звонил ФИО10 и говорил, что она испортит себе карму, если продолжит лезть не в своё дело. ФИО12, посмотрев документы, пришёл к выводу, что все квартиры ФИО1 переоформлены на Зараева А.В. Кроме этого, согласно одного из договоров, ФИО1 должна была покинуть квартиру на *** в течение двух недель, после его подписания. Сам он (ФИО11) документы не читал. После этого ФИО1 перестала общаться с Зараевым А.В., при этом она говорила, что не понимает, как подписала все документы, полагает, что на неё было воздействие со стороны Зараева А.В. как экстрасенса, поскольку он обладает техниками гипноза. ФИО1 рассказывала, что помнит, как её дважды возили в какие-то места, где просто говорили, где поставить подпись, а зачем, не поясняли. Документы она прочитала самосто-

ательно не могла, поскольку имеет проблемы со зрением, так как левый глаз у неё не видит ничего, а правый видит максимум на 30 %. ФИО1 полагает, что квартиру на ул. *** она продала Зараеву А.В. ввиду того, что последний убедил её о наличии перед ним денежного долга, но каким образом у ФИО1 мог образоваться долг перед Зараевым А.В. неизвестно, поскольку перезахоронение ФИО2 и ремонт в квартире на ул. *** она оплачивала сама. После того, как он (ФИО11) узнал о содержании документов, он вместе с ФИО10 по поручению ФИО1 поехал в квартиру на ул. ***, в которую должна была переехать ФИО1 после сноса дома на ***, но попасть в эту квартиру они не смогли, поскольку там жили люди, которых поселил туда Зараев А.В. Примерно в *** года он совместно с ФИО10 помогли ФИО1 после выселения жильцов переехать в квартиру на ул. ***.

- показаниями **свидетеля ФИО15**, данными ею в ходе судебного следствия, из которых следует, что семь или восемь лет назад она устроилась домработницей в семью к ФИО1 и её дочери ФИО2 в квартиру по адресу: ***. Со слов ФИО1 она (ФИО15О.) узнала, что ФИО2 больна, в связи с чем им требовалась её помощь, которая заключалась в том, что она приходила к ним один раз в неделю на протяжении трех лет, чтобы убирать квартиру. В 2012 году ФИО2 попросила её продолжать помогать ФИО1 после ее (ФИО2) смерти.

Зараева А.В. она впервые видела на поминках после похорон ФИО2 В последствии Зараев А.В. приходил к ФИО1, но о чем они разговаривали она не помнит. При этом ФИО1 неоднократно жаловалась, что ФИО2 похоронена очень далеко, в связи с чем в дальнейшем она нашла женщину, которая помогла ей перезахоронить умершую дочь в другое место. Со слов ФИО1 ей (ФИО15О.) известно, что перезахоронение оплачивала непосредственно она. Более того, у неё сложилось впечатление, что денежных средств у ФИО1 было достаточно. Помимо квартиры на ***, у ФИО1 была в собственности квартира на ул. ***, которая сдавалась в аренду, а деньги от ее сдачи получала ФИО1. Последняя никогда не говорила о том, что намерен продавать какую-либо из квартир.

Спустя полтора года после смерти ФИО2 во время уборки квартиры она (ФИО15) стала находить заказные письма на имя Зараева А.В., адресованные в квартиру на ***, на что ФИО1 пояснила, что прописала Зараева А.В. к себе, поскольку таким образом он повышает московские дотации к пенсии. Впоследствии ФИО1 попросила её (ФИО15) заняться сбором вещей, которые она планировала перевезти в другую квартиру, так как дом на ***, где ФИО1 жила, подлежала сносу. В дальнейшем ФИО1 позвонила ей (ФИО15) и сказала, что отказывается от её услуг, это было после того, как та нашла корреспонденцию на имя Зараева А.В.

Спустя какое-то время ФИО1 снова пригласила её помогать и при встрече рассказала, что Зараев А.В. забрал у неё квартиры, а в новую квартиру её не пускает Зараев А.В., в связи с чем переехать туда она не может.

По ходатайству государственного обвинителя в связи с существенными

противоречиями в показаниях, данных на предварительном следствии и в суде, в части разговора между Зараевым А.В. и ФИО1 в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ были оглашены показания свидетеля ФИО15, данные ею в ходе предварительного следствия, из которых следует, что в середине *** года она в квартире по *** упаковывала библиотеку ФИО1 для переезда в новую квартиру расположенную на *** улице. В ее присутствии у ФИО1 состоялся разговор с Зараевым А.В., который сказал, что не собирается перевозить книги в новую квартиру по *** улице, так как планирует ее продать. ФИО1 была обескуражена, она очень сильно удивилась, заволновалась, расстроилась и испугалась, что вдруг квартира больше ей не принадлежит. Квартиру по *** улице она считала своей, и даже приглашала соседа ФИО13С., чтобы он сделал в ней ремонт. Позже от ФИО1 ей стало известно, что последняя обратилась к ФИО10 и попросила ее разобраться, что произошло с квартирами. Примерно в *** года, ФИО1 сказала, что выяснилось, что Зараев А.В. стал собственником обеих квартир. С помощью ФИО10 ФИО1 удалось получить документы на квартиры, которые это подтверждали. (т. 2, л.д. 17-19).

Оглашенные показания она (ФИО15) подтвердила частично, указав, что не уверена, что была очевидцем этого разговора, возможно разговор ей стал известен со слов ФИО1, но содержание разговора было именно таким, каким она его описала.

- показаниями **свидетеля ФИО13**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что уже более 10 лет он знаком с ФИО1, поскольку жил с ней по соседству в доме № *** на *** в г. Москве и помогал ей неоднократно со строительством и ремонтом. ФИО2 была дочерью ФИО1, ей он также помогал, в частности с ремонтом в квартире на ул. ***. С Зараевым А.В. его познакомила ФИО1 примерно в *** годах. После смерти ФИО2 в ***, в квартире на ул. *** в г. Москве произошёл залив, в связи с чем *** года к нему обратилась ФИО1 с просьбой помочь с ремонтом, на что он согласился. В последующем вместо ФИО1 по поводу ремонта с ним общался Зараев А.В., которому он озвучил сумму на ремонт в размере 100 000 или 120 000 рублей, после чего Зараев А.В. сказал, что у него есть другие рабочие, которые готовы были сделать ремонт дешевле.

По просьбе ФИО1 он (ФИО13) делал ремонт в квартире в доме № *** на ул. *** в г. Москве, при этом ФИО1 сразу сказала, что контролировать ход ремонта будет Зараев А.В., которого она представляла как близкого ей человека. Указанный ремонт оплачивали Зараев А.В. и ФИО1. В частности он (ФИО13С.) ходил с ФИО1 в банк, где она сняла денежные средства в размере 100 000 рублей и отдала ему для ремонта. Впоследствии она неоднократно по мере надобности давала то 5 000 рублей, то 10 000 рублей, в последующем это делал и Зараев А.В. Именно Зараев А.В. контролировал ход ремонта. Общая сумма ремонта вместе с материалами составила порядка 300 000 – 350 000 рублей. От Зараева А.В. он получил порядка 100 000 рублей. Между тем, когда он (ФИО13С.) единожды сказал ФИО1, что ему Зараев А.В. дал 10 000 рублей, последняя обиделась и сказала, что эти деньги вообще все она

дает, а не Зараев А.В. За все расходы он (ФИО13С.) отчитывался перед ФИО1 каждый вечер, но никаких чеков ей не представлял, поскольку она плохо видела и постоянно жаловалась на плохое зрение. После того, как ремонт был окончен, он отдал ключи от квартиры ФИО1 поскольку считал, что квартира принадлежит ей.

- показаниями **свидетеля ФИО17**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что он работает на *** кладбище в г. Москве, где помогает благоустраивать могилы. С Зараевым А.В. он познакомился именно на этом кладбище, когда тот подошёл к нему вместе с ФИО1 с просьбой поставить памятник на одной из могил. После переговоров Зараев А.В. пошёл выбирать памятник, а он (ФИО17) общался с ФИО1, являющейся пожилой женщиной, от которой он узнал, что у неё умерла дочь, которая захоронена на этом кладбище. После возвращения Зараева А.В. они договорились о благоустройстве могилы и он (ФИО17) начал выполнять заказ. Когда заказ был выполнен, он позвонил ФИО1, которая сказала, что Зараев А.В. сейчас в отъезде и без него она не может ничего решать, в связи с чем необходимо ждать его. Зараев А.В. и ФИО1 вместе приехали на кладбище спустя десять дней. Они осмотрели могилы, памятник, цветник, подставку, объём работы вокруг могилы, после чего договорились о сумме, которую надлежало заплатить ему (ФИО17). Сумма составила примерно 123 000 рублей. После того, как он озвучил сумму, ФИО1 из пакета достала файл, в котором находились денежные средства и передала их ему. При этом у неё не хватало от 3 000 рублей до 8 000 рублей, которые доплатил Зараев А.В. Он (ФИО17) начал составлять заказ наряд, для чего спросил у ФИО1 её данные. Последняя сообщила, что она доверяет во всём Зараеву А.В., в связи с чем попросила выписать заказ-наряд на него имя, что он (ФИО17) и сделал. Кем является Зараев А.В. ФИО1 он не знал, но полагал, что между ними были очень тёплые взаимоотношения, поскольку ФИО1 полностью доверяла Зараеву А.В. во всех вопросах.

- показаниями **свидетеля ФИО9**, данными ею в ходе судебного следствия, из которых следует, что в *** году она работала в ООО «***», но может ошибаться.

В *** году на неё через знакомых вышел Зараев А.В. и попросил по просьбе ФИО1 перезахоронить её дочь ФИО2 с *** кладбища на ***. Летом *** года они встретились втроем: она, ФИО1 и Зараев А.В. ФИО1 была в адекватном состоянии, они долго общались. Как она (ФИО9) поняла, Зараев А.В. помогал ФИО1, поддерживал её, сама ФИО1 говорила, что Зараев А.В. - это тот человек, без которого она не может решать свои вопросы. Со слов ФИО1 она (ФИО9) поняла, что за восемь месяцев до их встречи у неё умерла дочь, смерть была внезапной, поэтому она соседу позволила захоронить дочь, но впоследствии осознала, что ездить на то кладбище на котором была захоронена ее дочь, она не может, поскольку оно расположено очень далеко. Зараев А.В. помогал ФИО1 и привозил её на кладбище.

Перезахоронение ФИО2 произошло в *** года. Решение о перезахоро-

нении ФИО2 именно на *** кладбище приняла ФИО1, которая пояснила, что на этом кладбище также захоронен её отец. Вся оплата происходила по квитанциям, которых было очень много, она (ФИО9) выписывала на все счета, но точно за что и сколько надо было платить, она не помнит. ФИО1 самостоятельно оплачивала оформление доверенности на перезахоронение и ещё давала какие-то деньги, но деньги ей передавал Зараев А.В. За перезахоронение было уплачено примерно 600 000 рублей. Денежные средства, передаваемые ей Зараевым А.В. в счет оплаты перезахоронения, она не воспринимала, как конкретно его или ФИО1, поскольку для неё не имело значения, чьи это деньги. Между Зараевым А.В. и ФИО1 были очень тесные взаимоотношения и ФИО1 называла его своим сыном. В основном переговоры она (ФИО9) вела с Зараевым А.В.

- показаниями **свидетеля ФИО18**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что ранее он работал в Управе района *** г. Москвы. С ФИО1 он познакомился, когда производил обход по квартирам в домах, которые подлежали сносу. Данный обход производился с целью попросить людей освободить квартиры в ближайшее время. В квартире № *** по адресу: ***, который подлежал сносу, проживала ФИО1. ФИО1 должна была переехать в новую квартиру на ул. *** в г. Москве, однако она отказывалась покинуть квартиру на ***, поясняя это тем, что квартира, в которую её переселяли, на неё не была оформлена. Таким образом он (ФИО18) узнал, что договор мены квартиры в доме на *** на квартиру в доме на ул. *** был оформлен на Зараева А.В. В тот период за ФИО1 ухаживала женщина по имени ФИО10, которая также пояснила, что переселиться ФИО1 в новую квартиру не имеет возможности, поскольку Зараев А.В. пустил туда жильцов, препятствуя переезду ФИО1. Также ФИО10 рассказала, что Зараев А.В. обманным путём завладел недвижимостью ФИО1. Им (ФИО18) был осуществлен телефонный звонок Зараеву А.В., который в ходе разговора пояснил, что квартира на ул. *** открыта и ФИО1 может переселяться туда в любой момент, более того, у ФИО1 были ключи от новой квартиры. Также ему (ФИО18) известно, что в связи с тем, что ФИО1 последняя отказывалась покинуть дом, подлежащий сносу, сотрудниками Департамента городского имущества было подано в суд заявление о принудительном переселении. Между тем, насколько ему известно, в конечном итоге ФИО1 переехала в новую квартиру самостоятельно.

- показаниями **свидетеля ФИО19**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что в период с *** года он проживал в комнате в ***, которую он снял через агентство «***». Сотрудник указанного агентства познакомила его (ФИО19) с собственником квартиры - Зараевым А.В., с которым они подписали договор на 11 месяцев. Договор он заключал непосредственно с Зараевым А.В., который, насколько он помнит, сам ставил подписи в договоре. В качестве правоустанавливающих документов ему (ФИО19) был предъявлен договор мены. За данную комнату он платил по 15 000 рублей в

месяц, денежные средства перечислял на карточку знакомого Зараева А.В. Квартира была трёхкомнатная, в одной из комнат проживал он (ФИО19), а другую комнату занимали две девушки. Третья комната была, по словам Зараева А.В., приготовлена для бабушки, которая должна была туда в скором времени переехать.

В сентябре 2016 года в квартире стали появляться представители Управы, Префектуры, которые стали требовать, чтобы он (ФИО19) покинул занимаемую комнату, поскольку в квартиру должна переехать бабушка. В дальнейшем приходила женщина по имени ФИО10, представившаяся представителем бабушки, с аналогичным требованием. Приходившие люди поясняли, что бабушка отказывается въезжать в квартиру, в которой находятся чужие люди. В связи со сложившейся обстановкой он (ФИО19) примерно в октябре 2016 года покинул указанную комнату, отдав ключи от квартиры ФИО10, хотя Зараев А.В. неоднократно говорил, что требования приходивших людей являются незаконными.

- показаниями **свидетеля ФИО6**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что с *** по *** год он работал в Центре по оформлению сделок с недвижимостью в должности специалиста. В его обязанности входило отвозить документы, подготовленные другими сотрудниками Центра, в регистрационную палату, а через 10 дней забрать их и отдать руководству. В суть перевозимых документов он никогда не вникал. Фамилии Зараев и ФИО1 ему не знакомы.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ в связи с существенными противоречиями в показаниях данных на предварительном следствии и в суде, в части предъявления на обозрение документов были оглашены показания свидетеля ФИО6, данные им в ходе предварительного следствия, из содержания которых следует, что после представления ему (ФИО6) на обозрение Заявления в Управление Федеральной службы государственной регистрации и картографии по г. Москве от *** года пояснил, что оно свидетельствует о том, что в Управление Федеральной службы государственной регистрации и картографии по г. Москве им, на основании доверенности, был подан комплект документов на регистрацию перехода права собственности на объект недвижимого имущества – квартиру по адресу: ***. (т. 2, л.д. 92-94).

Оглашенные показания он (ФИО6) подтвердил в полном объеме, противоречия пояснил прошествием значительного количества времени.

- показаниями **свидетеля ФИО4**, данными им в ходе судебного следствия, из которых следует, что в период с *** года по *** года он работал в Центре оформления сделок с недвижимостью в должности менеджера по оформлению сделок расположенном на ***. В его должностные обязанности входило получение комплекта документов, подготовленного другим отделом Центра, подача его в Росреестр, через 10-12 дней получение указанного пакета документов, проверка его комплектации. Непосредственно людей, кото-

рые отдавали документы на регистрацию, он никогда не видел. Фамилии ФИО1 и Зараев А.В. ему не знакомы.

По ходатайству государственного обвинителя в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ в связи с существенными противоречиями в показаниях данных в ходе предварительного следствия и в суде, в части предъявления в ходе допроса на обозрение документов были оглашены показания свидетеля ФИО4, согласно которым после представления ему (ФИО4) на обозрение Заявления в Управление Федеральной службы государственной регистрации и картографии по г. Москве от *** года может показать, что заявление свидетельствует о том, что в Управление Федеральной службы государственной регистрации и картографии по г. Москве им, на основании доверенности, был подан комплект документов на регистрацию перехода права собственности на объект недвижимого имущества – квартиру по адресу: *** (т. 2, л.д. 97-99).

Оглашенные показания он (ФИО4) подтвердил в полном объеме, противоречия пояснил прошествием значительного количества времени.

- показаниями **свидетеля ФИО3**, данными ею в ходе судебного следствия, из которых следует, что с *** года по настоящее время она является нотариусом г. Москвы. До *** года ее офис нотариальной конторы располагался по адресу: ***, сейчас нотариальная контора располагается в г. Москве на ул. Профсоюзной.

Примерно в начале *** года её вызывал следователь, где в ходе допроса ей предъявлялась доверенности, удостоверенные в *** году. Она подтвердила, что они удостоверены ею. Никаких нарушений в выданных доверенностях допущено не было.

Относительно порядка оформления доверенности пояснила, что пришедшее лицо предъявляет паспорт, нотариус устанавливает личность, если имеются сомнения в дееспособности граждан, в том, понимает ли человек свои действия, нотариус отказывает в выдаче доверенности. Если сомнений не возникает, она готовит документы, зачитывает, разъясняет последствия нотариальных действий, задает вопросы, человек подписывает доверенность, делается запись в реестре. Если человек слепой, то привлекается рукоприкладчик, у нотариусов есть такое понятие как удостоверение подписи лица, лишившегося зрения. Однако у неё таких случаев никогда не было, в связи с чем она может сделать вывод, что лицо, подписавшее доверенность, предъявленную следователем, обладало достаточным зрением. Насколько она помнит, предъявляемая ей доверенность удостоверялась на совершение регистрационных действий в отношении двух квартир, точные адреса не помнит. Обстоятельств самого визита потерпевшей и подсудимого не помнит, фамилии ФИО1 и Зараев ей не знакомы.

- показаниями **свидетеля ФИО7**, данными ею в ходе судебного следствия, из которых следует, что с 2004 года она работает в УФРС кадастра и картографии, в должности государственного регистратора работает с *** года. В её должностные обязанности как государственного регистратора входит

правовая экспертиза представленных на регистрацию документов. При осуществлении своих должностных обязанностей она знакомится со всеми комплектами документов. Знакомилась ли она с пакетом правоустанавливающих документов по квартире № *** дома № *** на *** не помнит, но если решение было принято ей, значит, знакомилась. Фамилии ФИО1 и Зараев ей не знакомы. В ходе допроса у следователя ей на обозрение предъявлялись документы, в частности какой-то договор между пожилой женщиной и мужчиной, точнее не помнит.

По ходатайству государственного обвинителя в связи с существенным противоречиями в показаниях, данных в ходе предварительного следствия и в суде в части содержимого пакета правоустанавливающих документов, в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ были оглашены показания свидетеля ФИО7, данные ею в ходе предварительного следствия, из которых следует, что ознакомившись с пакетом правоустанавливающих документов на квартиру по адресу: ***, она показала, что *** года специалисту их отдела ФИО20, по адресу: *** был подан для регистрации пакет документов, содержащий: заявление о предоставлении документов от *** года, заявление к договору передачи от *** года, платежное поручение от *** года № ***, доверенность, удостоверенная нотариусом ФИО3 от *** года, реестровый номер ***, доверенность, удостоверенная нотариусом ФИО3 от *** года реестровый номер ***, договор купли-продажи квартиры от *** года заключённый между продавцом – собственником квартиры ФИО1 и покупателем Зараевым А.В., договор передачи от *** года № ***, свидетельство о государственной регистрации права от *** года серия ***, свидетельство о праве наследство по завещанию от *** года выдано нотариусом ФИО21 *** года реестровый номер ***, выписка из домовой книги от *** года. В последствии указанный пакет документов поступил к ней, после чего она приступила к выполнению процедур, необходимых для рассмотрения вопроса о государственной регистрации права. Ей была проведена правовая экспертиза представленных документов и в связи с тем, что представленные документы не вызвали у нее никакого сомнения в их подлинности, препятствия для государственной регистрации перехода права собственности отсутствовали, ей *** года была проведена государственная регистрация договора купли-продажи квартиры от *** года заключённого между продавцом - собственником квартиры ФИО1 и покупателем Зараевым А.В. На договоре купли продажи ей был поставлен штамп о проведении государственной регистрации права собственности, на котором имеется ее подпись и печать управления, а также выдано свидетельство о государственной регистрации права № *** на имя Зараева А.В. (т. 2, л.д. 112-115).

Оглашенные показания она (ФИО7) подтвердила в полном объеме, противоречия пояснила прошествием длительного количества времени.

- показаниями свидетеля ФИО5, данными ею в ходе судебного следствия, из которых следует, что она работает в Управлении Росреестр***, в должности государственного регистратора работает с февраля 2012 года. С мая по *** года она была главным специалистом экспертом в Управлении

Росреестра, которое располагалось в ***. В её должностные обязанности входили правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию документов и принятие после экспертизы решения: решения о государственной регистрации, отказ в регистрации, приостановление регистрации. В *** году приём документов у лиц осуществлялся в Управлении Росреестра. Знакомилась ли она с пакетом документов на квартиру, расположенную на ул. ***, не помнит, но в случае, если это была она, там должна стоять её подпись. Фамилии Зараев и ФИО1 ей не знакомы. В ходе следствия ей на обозрение предъявлялись документы, но какие, она не помнит.

По ходатайству государственного обвинителя в связи с существенным противоречиями в показаниях, данных в ходе предварительного следствия и в суде в части пакета документов, представленных на обозрение, в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ были оглашены показания свидетеля ФИО5, данные ею в ходе предварительного следствия, из которых следует, что ознакомившись с пакетом правоустанавливающих документов на квартиру по адресу: ***, она показала, что *** года специалисту отдела ***, по адресу: *** был подан для регистрации пакет документов, содержащий: заявление о государственной регистрации от *** года, квитанция об оплате от *** года, доверенность от *** года выданная нотариусом ФИО3 реестровый номер ***, доверенность от *** года выданная нотариусом ФИО3 реестровый номер ***, договор купли-продажи от *** года заключённый между продавцом - собственником квартиры ФИО1 и покупателем Зараевым А.В., свидетельство о государственной регистрации права от *** года, свидетельство о праве на наследство по завещанию от *** года, выданное нотариусом ФИО21, выписка из домовой книги от *** года. В последствии указанный пакет документов поступил к ней, после чего она приступила к выполнению процедур, необходимых для рассмотрения вопроса о государственной регистрации права. Ей была проведена правовая экспертиза представленных документов и в связи с тем, что представленные документы не вызвали у нее никакого сомнения в подлинности, препятствия для государственной регистрации перехода права собственности отсутствовали, ей *** года была проведена государственная регистрация договора купли-продажи квартиры от *** года заключённого между продавцом – собственником квартиры ФИО1 и покупателем Зараевым А.В. На договоре купли продажи ей был поставлен штамп о проведении государственной регистрации права собственности, на котором имеется ее подпись и печать управления, а также выдано свидетельство о государственной регистрации права № *** на имя Зараева А.В. (т. 2, л.д. 118-121).

Оглашенные показания она (ФИО5) подтвердила в полном объеме, противоречия пояснила прошествием длительного количества времени.

Указанные потерпевшей и свидетелями обстоятельства подтверждаются также следующими письменными доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия:

- заявлением ФИО1, в котором она просит принять установленные законом меры к Зараеву А.В., который злоупотребляя ее доверием лишил ее

права собственности на квартиру расположенную по адресу: *** и квартиру, расположенную по адресу: ***. (т. 1, л.д.51-55);

- заключением судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов ***. (т. 3, л.д. 175-181);

- заключениями комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ***.

- решением Зюзинского районного суда г. Москвы от *** года, согласно которого договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: *** заключенный между ФИО1 и Зараевым А.В. *** года признан недействительным. (т. 6, л.д. 75-86);

- определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от *** года, согласно которого решение Зюзинского районного суда г. Москвы от *** года оставлено без изменения. (т. 6, л.д. 87-97);

- решением Зюзинского районного суда г. Москвы от *** года, согласно которого договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: *** заключенный между ФИО1 и Зараевым А.В. *** года признан недействительным. (т. 6, л.д. 98-106);

- определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от *** года, согласно которого решение Зюзинского районного суда г. Москвы от *** года оставлено без изменения. (т. 6, л.д. 107-114);

- кадастровой справкой от *** года согласно которой кадастровая стоимость квартиры, расположенной по адресу: ***. по состоянию на *** года составляет 8 823 244 рубля 18 копеек. (т. 2, л.д. 127);

- кадастровой справкой от *** года, согласно которой кадастровая стоимость квартиры, расположенной по адресу: *** по состоянию на *** года составляет 4 863 549 рублей 68 копеек. (т. 2, л.д. 128);

- ответом ГБУ «***» № *** от *** года, согласно которому перезахоронение ФИО2 в родственную могилу производила ФИО9 на основании доверенности *** от *** года с *** кладбища на *** кладбище по заявлению ФИО1 и за счет заявителя.(т. 2, л.д. 130-134);

- определением Преображенского районного суда г. Москвы от *** года, в соответствии с которым между истцом Зараевым А.В. и ответчиком *** заключено мировое соглашение в соответствии с которым ответчик обязуется уплатить истцу часть его требований, изложенных в исковом заявлении, в общей сумме 128 354 рублей.(т. 2, л.д. 136);

- протоколом выемки от *** года, проведенной в МФЦ района *** г. Москвы по адресу: ***, в ходе которой были изъяты: копия свидетельства о государственной регистрации права от *** года; копия договора купли-продажи квартиры от *** года; копия свидетельства о государственной регистрации права от *** года; выписка из домовой книги № *** дома *** по состоянию на *** года; карточка учета № *** по состоянию на *** года; копия поквартирной карточки по адресу: ***; единый жилищный документ (справка о заявителе) № *** по состоянию на *** года; копия поквартирной карточки по адресу: ***; копия карточки прописки на имя ФИО1; копия карточки регистрации на имя Зараева А.В.; копия свидетельства о государственной

регистрации права от *** года серии ***; копия договора купли-продажи от *** года; копия свидетельства о государственной регистрации права от *** года серии ***; копия договора купли-продажи от *** года; копия свидетельства о государственной регистрации права от *** года серии ***; копия доверенности № *** от *** года; копия свидетельства о государственной регистрации права от *** года серии ***; копия договора передачи № *** от *** года; копия заявления от *** года; копия договора передачи № *** от *** года; единый жилищный документ (справка о заявителе) № *** по состоянию на***; карточка учета *** по состоянию на***года; выписка из домовой книги № б/н дома ****. (т. 4, л.д. 5-9);

- протоколом выемки от *** года, проведенной в БТИ Автозаводская по адресу: ***, в ходе которой были изъяты: заявление от *** начальнику Юго-Западного ТБТИ от *** года на изготовление и выдачу документов по квартире ***; копия паспорта гражданина РФ на имя ***; копия доверенности от *** года серии ***; запрос об истребовании сведений и документов исх. № *** от ***года; выписка из электронного журнала регистрации и контроля за обращениями заявителей в службу «одного окна» № ***от *** года; выписка из электронного журнала регистрации и контроля за обращениями заявителей в службу «одного окна» № *** от *** года; лист сопровождения заявки № *** от *** года; спецификация № *** от *** года; заявление от *** начальнику Юго-Западного ТБТИ от *** года на изготовление и выдачу документов по квартире ****;копия паспорта гражданина РФ на имя ***; копия доверенности от *** года серии ***; запрос об истребовании сведений и документов исх. № *** от *** года; выписка из электронного журнала регистрации и контроля за обращениями заявителей в службу «одного окна» № *** от *** года; выписка из электронного журнала регистрации и контроля за обращениями заявителей в службу «одного окна» № *** от *** года; лист сопровождения заявки № *** от *** года; спецификация № *** от *** года.(т. 4, л.д.41-45);

- протоколом выемки от *** года, проведенной в Управлении Росреестра по Москве по адресу: ***, в ходе которой были изъяты дела № *** правоустанавливающих документов на квартиры по адресу: *** состоящее из: титульного листа дела тома № 1; описи дела; расписки в получении документов на государственную регистрацию № *** от *** года; копии свидетельства о праве на наследство по завещанию № *** от *** года; кадастровый паспорт помещения № *** от *** года; экспликация от *** года; поэтажного плана квартиры от *** года; копии доверенности № *** от *** года; квитанции на 1 листе.(т. 4, л.д.65-71);

- протоколом осмотра документов от *** года, в котором отражен факт осмотра документов, изъятых в ходе выемки *** года в МФЦ района *** г. Москвы, *** года в БТИ Автозаводская и *** года в Управлении Росреестра по Москве.(т. 4, л.д. 297-303);

- вещественными доказательствами: документами, изъятыми в ходе производства выемки в помещениях МФЦ района *** г. Москвы, БТИ Автозаводская, Управления Росреестра по Москве, осмотренными *** года и при-

знанными вещественными доказательствами в установленном законом порядке.(т. 4 л.д. 304-309).

Оценивая исследованные в судебном следствии доказательства, суд считает, что показания потерпевшей ФИО1, свидетелей обвинения ФИО10, ФИО16, ФИО11, ФИО15О., ФИО13С., ФИО17, ФИО9, ФИО18, ФИО19, ФИО6, ФИО4, ФИО3, ФИО7, ФИО5, последовательны, логичны, не противоречивы, согласуются друг с другом и другими доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия, и в совокупности устанавливают одни и те же обстоятельства, изобличающие подсудимого Зараева А.В. в содеянном.

Кроме того, вышеуказанные лица, неприязненных отношений к Зараеву А.В. не испытывали, на этом основании суд не усматривает причин для оговора ими подсудимого и признает показания указанных лиц достоверными и правдивыми. Кроме этого показания указанных лиц были последовательными на всех этапах уголовного судопроизводства и подтверждались совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Показания свидетелей ФИО22, ФИО23, ФИО24, данными им в ходе судебного следствия, суд считает необходимым исключить из числа доказательств, поскольку показания указанных лиц по существу предъявленного Зараеву А.В. обвинения не имеют доказательственного значения, так как свидетельствуют лишь о знакомстве их с ФИО2, ее болезни и о её воле распорядиться имуществом, в частности принадлежащими ей квартирами, путем передачи их по завещанию.

Показания свидетелей, допрошенных по ходатайству стороны защиты, суд признает правдивыми, но вместе с этим, давая им оценку, суд считает, что они не могут являться доказательством невиновности Зараева А.В. в совершении вмененных ему преступлений.

Из показаний свидетеля ФИО14 следует, что он принимал участие в оформлении сделок по купле-продаже квартир, принадлежащих потерпевшей ФИО1 и вел с последней совместно с Зараевым А.В. по этому поводу переговоры, а так же участвовал при оформлении ФИО1 доверенности, необходимой для перерегистрации права собственности на квартиры ФИО1 Так же из его показаний следует, что Зараев А.В. в его присутствии передавал ФИО1 денежные средства, в размере, указанном в договоре купли-продажи квартиры, расположенной на улице ***, чего собственно и не отрицает сама потерпевшая.

Из показаний свидетеля ФИО25 следует, что им в период с 2005 года по 2013 год осуществлялся ремонт квартир расположенных по улицам***, *** и на *** принадлежащих ФИО2 Со слов ФИО1 ему известно, что последняя продала Зараеву А.В. одну квартиру, а другую намерена подарить.

Допрошенная в судебном заседании свидетель *** показала, что передавала Зараеву А.В. в займ денежные средства в размере 1 300 000 рублей необходимых ему для покупки квартиры ФИО1. Передавая денежные средства она сообщила Зараеву А.В. о том, что покупка квартиры ФИО1 обернется

ему негативными последствиями, поскольку ее стоимость значительно ниже рыночной. Так же показала, что Зараев А.В. занимался перезахоронением дочки ФИО1 - ФИО2. Охарактеризовала Зараева А.В. с положительной стороны.

Свидетель *** показала, что ФИО1 обращалась к ней с просьбой оказать помощь в перезахоронении ФИО2, но она в помощи отказала. Кроме этого показала, что ее сын*** Помогал ФИО1 оформить наследство на квартиру, расположенную на улице ***, которую ФИО1 в качестве благодарности предлагала ему продать по цене немного выше одного миллиона рублей. От данного предложения она сына отговорила.

Свидетель *** в судебном заседании показал, что ему известно, что Зараев А.В. занимался перезахоронением ФИО2. Так же сообщил, что в начале *** года он передавал в займ Зараеву А.В. денежные средства в размере одного миллиона рублей, необходимых ему для ремонта квартиры. Охарактеризовал Зараева А.В. с положительной стороны.

Свидетель *** показала, что ей известно, что Зараев А.В. участвовал в перезахоронении ФИО2. Так же показала, что она по просьбе Зараева А.В. принимала участие в разработке эскиза памятника для ФИО2, за что Зараев А.В. поблагодарил ее материально. Охарактеризовала Зараева А.В. с положительной стороны.

Свидетель *** показала, что она с *** года является домработницей Зараева А.В. Примерно в *** году она стала свидетелем разговора Зараева А.В. и ФИО1 состоявшегося по громкой связи телефона, в ходе которого ФИО1 предлагала Зараеву А.В. купить у нее квартиру за два миллиона рублей, на что Зараев А.В. ей сообщил, что таких денег у него нет. Охарактеризовала Зараева А.В. с положительной стороны.

Показания свидетелей *** ***, по мнению суда, не опровергают предъявленное Зараеву А.В. обвинение в мошенничестве, повлекшем лишение потерпевшей права на жилое помещение, в то время как показания потерпевшей ФИО1, избличившей Зараева А.В. в совершении в отношении нее преступлений, объективно подтверждаются документами, свидетельствующими об утрате ею права собственности на принадлежавшие ей квартиры, в связи с чем суд признает показания указанных свидетелей лишь в части характеристики личности подсудимого.

Заявление подсудимого Зараева А.В. о его добросовестном исполнении поручения, связанного с продажей квартиры ФИО1, как и версию стороны защиты в целом о том, что Зараев А.В. не причастен к расследуемым преступлениям, суд отвергает как несоответствующее действительности.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица

либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Именно с целью завладения имуществом потерпевшей Зараев А.В. используя личные доверительные отношения потерпевшей, сообщал ей о якобы имеющейся у него астральной связи с умершей ФИО2, которая передавала через него просьбы необходимости рассчитаться с долгами.

Так же установлено, что преследуя цель завладеть имуществом потерпевшей, Зараев А.В., пользуясь доверительным отношением к нему, убеждал ФИО1 о наличии финансовой задолженности перед ним, которая образовалась в результате понесенных им расходов, связанных с перезахоронением ФИО2 и оформлением ее могилы, а так же в результате произведенного им ремонта в квартире, расположенной по улице Нагорной, что не соответствовало действительности.

Пользуясь подавленным состоянием потерпевшей, связанным с утратой близкого ей человека, используя в своих интересах состояние здоровья потерпевшей, практически потерявшей зрение, а так же полным доверием к нему потерпевшей, Зараев А.В. убедил ФИО1 оформить договора купли-продажи квартир и доверенностей, с использованием которых в последствии он завладел принадлежащим ФИО1 имуществом.

При этом Зараев А.В., осознавая, что ФИО1 всецело верила в то, что он (Зараев А.В.) имеет астральную связь с умершей ФИО2, что в свою очередь было важным для нее, злоупотребляя доверием, убеждал последнюю в том, что именно ФИО2 просит рассчитаться с долгами перед ним, таким образом вынуждая потерпевшую отчудить свое имущество в его пользу, что свидетельствует о наличии у подсудимого умысла, направленного на хищение имущества потерпевшей.

Показания подсудимого Зараева А.В. о том, что он понес расходы на организацию перезахоронения в размере 2 000 000 рублей, по ремонту затопленной квартиры в размере 1 000 000 рублей, о том, что в счет стоимости квартиры, расположенной на улице *** он выплатил ФИО1 дополнительно от суммы указанной в договоре 800 000 рублей, а так же о том, что по договору купли-продажи квартиры, расположенной на *** он выплатил ФИО1 1 000 000 рублей своего подтверждения в ходе судебного следствия не нашли и опровергнуты показаниями потерпевшей ФИО1, согласно которым Зараев А.В. лишь в части взятых на себя обязательств выплатил ей за проданную квартиру только 1 000 000 рублей.

Кроме этого, согласно ответа ГБУ «***» № *** от *** года, перезахоронение ФИО2 в родственную могилу по заявлению ФИО1 и за счет заявителя.

Наличие в п. 3 передаточного акта сведений, о том, что ФИО1 получила денежные средства в размере, указанном в договоре купли-продажи квартиры № ***, расположенной в доме № *** по ***, не является бесспорным доказательством передачи подсудимым денежных средств, поскольку данное обстоятельство своего подтверждения в ходе судебного следствия не нашло и опровергнуто показаниями потерпевшей, сообщившей, что денежных средств от Зараева А.В. по указанному договору купли-продажи квартиры

она не получала.

Версию подсудимого о том, что он при покупке квартир у ФИО1 руководствовался желанием оказать помощь ФИО1 в расчете с долгами, суд находит не состоятельной, поскольку судебным следствием установлено, что Зараев А.В., располагая сведениями о действительной рыночной стоимости квартир, явно превышающую сумму указанную им в договоре, убедил потерпевшую продать квартиры именно ему, а никому иному, что свидетельствует лишь о желании его завладеть квартирами потерпевшей в своих интересах, преследуя корыстную цель.

Доказательств того, что квартира, расположенная по ул. ***, была выставлена на продажу по рыночной цене, Зараевым А.В. и его защитниками представлено не было.

Показания подсудимого о том, что он был вынужден прописаться в квартиру ФИО1, расположенную на ***, чтобы оградить последнюю от посягательства мошенников, суд признает вымышленными, поскольку они в этой части полностью опровергаются показаниями потерпевшей и свидетелей, показавших, что прописка в квартире ФИО1 А.В. нужна была Зараеву А.В. для получения повышенной пенсии, начисляемой ему как лицу, проживающему в ***, а так же сведениями об имеющейся на тот момент у него регистрации в ***, о чем в своих показаниях сообщил и сам подсудимый.

Наличие регистрации в квартире ФИО1, по мнению суда, было необходимо Зараеву А.В. для осуществления контроля за имуществом потерпевшей, на получение которого у него был направлен преступный умысел.

К показаниям подсудимого о том, что он, не смотря на то, что оформил квартиру, расположенную на *** улице, на свое имя, преследовал цель вселить туда потерпевшую, поскольку фактически считал данную квартиру принадлежащей ФИО1, опровергаются показаниями свидетелей ФИО10, ФИО11, ФИО150., ФИО18 и ФИО19, из которых следует, что Зараев А.В. в указанную квартиру вселил посторонних для ФИО1 жильцов и получал от этого денежные средства. Полученные от аренды денежные средства Зараев А.В. получал путем перечисления их на банковскую карточку своего друга в своих интересах, а не в интересах потерпевшей. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Зараев А.В., получив право собственности на указанную квартиру, распорядился ею как своей и только в личных интересах.

Из показаний потерпевшей так же следует, что, завладев ее имуществом, Зараев А.В. перестал ей оказывать внимание, ее здоровьем не интересовался, договор пожизненной ренты заключен не был, что в свою очередь так же свидетельствует о направленности умысла подсудимого на завладение имуществом потерпевшей.

О нежелании предоставлять для проживания потерпевшей квартиру, расположенную на *** улице, свидетельствует и то обстоятельство, что Зараев А.В. отказывался перевозить личные вещи потерпевшей в квартиру, а так же высказывал намерения продать указанную квартиру, изыскивая возможность не прописывать потерпевшую в указанную квартиру, о чем в своих показаниях сообщила потерпевшая и свидетель ФИО16.

Свидетель ФИО19 показал, что договор аренды квартиры на улице *** им с Зараевым А.В. был заключен на одиннадцать месяцев, что так же опровергает показания подсудимого о том, что потерпевшая могла в любой момент вселиться в указанную квартиру, и подтверждает выводы суда о завладении подсудимым имущества потерпевшей.

Желание подсудимого поселить потерпевшую в одну из комнат квартиры на улице *** не опровергает предъявленного обвинения, согласно которому потерпевшая была лишена права на принадлежащее ей жилое помещение, а возможное ее проживание в указанной комнате никак не восстанавливало её право на жилое помещение в целом.

Доводы о том, что потерпевшая имела возможность проживать в данной квартире, суд так же находит несостоятельными, поскольку во время ремонта Зараевым А.В. были заменены замки входной двери, а ключи от них он вынуждено передал потерпевшей лишь после того, как его преступные действия стали очевидны для потерпевшей и других лиц.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве и растрате» преступление считается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению.

Установлено, что путем злоупотребления доверием ФИО1 Зараев А.В. получил свидетельство о государственной регистрации права *** на квартиру, расположенную по адресу: *** и свидетельство о государственной регистрации права *** на квартиру, расположенную по адресу: ***, оформленные на свое имя, лишив, таким образом, ФИО1 права собственности на указанные квартиры и возможности ими распоряжаться.

С целью избежать ответственности за совершенные преступления Зараев А.В. и его защита пытаются перенести расследуемые события в область гражданско-правовых отношений, связанных с куплей-продажей квартир.

Однако позиция указанных лиц не соответствует действительности, поскольку в ходе судебного следствия установлено, что все действия, совершенные потерпевшей по отчуждению своего имущества, совершались под убеждениями подсудимого потерпевшей, основанными на полном доверии к нему, а представленные договоры, на которые в обоснование своих доводов ссылается защита подсудимого, были заключены с целью придать преступным действиям подсудимого лишь вид гражданско-правовых отношений, которые по своей сути являются прикрытием совершаемых Зараевым А.В. преступлений, конечной целью которых являлось завладение имуществом потерпевшей, рассчитывая на доверительное к нему отношение.

Довод подсудимого о том, что уголовное дело было против него сфабриковано на основании ложных показаний свидетелей ФИО10 и ФИО11, имеющих намерения завладеть имуществом потерпевшей, своего подтверждения в ходе судебного следствия не нашёл.

Суд критически относится к показаниям подсудимого о непричастности его к совершению преступлений в отношении ФИО1, поскольку они про-

тиворечат фактическим обстоятельствам и направлены на переоценку имеющихся в деле доказательств с целью избежать должной ответственности за содеянное.

Приведенными выше доказательствами установлено, что Зараев А.В., имея умысел, направленный на хищение имущества потерпевшей ФИО1, преследовал лишь цель обогащения за ее счет, что в свою очередь свидетельствует о совершении подсудимым преступления из корыстных побуждений.

Решая вопрос о допустимости исследованных в судебном заседании письменных доказательств, суд признает все исследованные доказательства допустимыми, поскольку они получены и приобщены к уголовному делу без каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, соответствуют положениям ст. 81-84 УПК РФ, имеют непосредственное отношение к предъявленному обвинению, содержат в себе сведения, имеющие доказательственное значение, поэтому они подлежали исследованию в судебном заседании и использовались в процессе доказывания вины подсудимого.

Вопреки доводам стороны защиты о недопустимости заключения судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов от *** года № *** «***» и экспертных заключений № *** от *** года ФГБУ «***» у суда они сомнений не вызывают, поскольку выводы экспертов, указанные в заключениях, являются убедительными и обоснованными, достаточно мотивированными, в них нашли отражение поставленные на разрешение перед экспертами вопросы с учетом фактических обстоятельств установленных в ходе предварительного и судебного следствия. Данные экспертизы проведены лицами, обладающими специальными познаниями, назначенными в установленном законом порядке, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, с предоставлением необходимых им для проведения экспертизы документов. Нарушений уголовно – процессуального закона при их назначении и проведении суд не усматривает. Выводы указанных экспертиз согласуются с исследованными в судебном следствии доказательствами.

Допрошенный в судебном заседании свидетель ***, показал, что он является специалистом в области психиатрии, а так же врачом судебно – психиатрическим экспертом. На основании адвокатского запроса им была проведена оценка обоснованности экспертных заключений: комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от *** № ФГБУ «***» и заключения судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов от *** № *** ГБУЗ г. Москвы «***». По результатам оценки он пришел к выводу, что указанные экспертизы были проведены с нарушениями Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и не являются объективными, в связи с чем они исключают возможность опираться на них при вынесении судебного решения.

Оценивая показания данного свидетеля, суд не может учитывать их

при решении вопроса о допустимости и достоверности доказательств, поскольку данный свидетель в своих показаниях высказал свое субъективное мнение относительно исследований, проведенных другими экспертами. При этом суд учитывает, что специалист *** с материалами уголовного дела ознакомлен не был и ни чем иным, кроме заключений экспертов, представленных стороной защиты, не располагал, в то время как эксперты, вынесшие оспариваемые защитой заключения, основывали свои выводы с учетом объективных данных, установленных в ходе изучения материалов уголовного дела с приобщенными к ним медицинскими документами.

По тем же основаниям суд не может признать доказательством невиновности подсудимого приобщенную в ходе судебного разбирательства рецензию специалиста-психиатра Евтушенко В.Я., поскольку она является производным от показаний последнего.

Совокупность исследованных доказательств суд считает достаточной для вывода о виновности Зараева А.В. в совершении вмененных ему преступлений.

С учетом изложенного, суд считает, что действия Зараева А.В. по факту хищения имущества потерпевшей ФИО1 (квартиры расположенной по адресу: ***) надлежит квалифицировать как мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере и повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, то есть по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По факту хищения имущества потерпевшей ФИО1 (квартиры расположенной по адресу: ***) надлежит квалифицировать как мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере и повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, то есть по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Согласно исследованным доказательствам право собственности на квартиру потерпевшей перешло к Зараеву А.В., в связи с чем суд считает обоснованно вмененным подсудимому квалифицирующий признак «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение».

В соответствии с примечанием № 4 к ст. 158 УК РФ причиненный потерпевшей ФИО1 ущерб в размере 3 863 549 рублей 68 копеек и 8 823 244 рублей 18 копеек свидетельствует о совершении Зараевым А.В. мошенничества в особо крупном размере.

С учетом изложенного и материалов уголовного дела, касающихся личности Зараева А.В., обстоятельств совершенных им преступлений, а также его поведения в суде, суд считает необходимым признать его виновным в отношении инкриминируемых ему деяний.

При назначении Зараеву А.В. наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, а также мотивы и способ совершения преступных действий, иные обстоятельства дела, личность подсудимого, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания.

Суд принимает во внимание, что Зараев А.В. ранее не судим, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, положительно характеризуется. Так же судом учтено состояние здоровья подсудимого Зараева А.В.

Смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, как и обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ Зараеву А.В. судом не установлено.

Принимая во внимание обстоятельства содеянного, данные о личности подсудимого, суд приходит к выводу, что исправление его возможно лишь в условиях изоляции от общества, и считает необходимым назначить Зараеву А.В. наказание в виде реального лишения свободы.

Оснований для назначения подсудимому наказания в соответствии со ст. 73 УК РФ суд не находит.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного подсудимым Зараевым А.В. преступления не имеется, в связи с чем суд не находит оснований для применения к нему положений ст. 64 УК РФ.

С учетом данных о личности подсудимого, конкретных обстоятельств дела, суд считает возможным не назначать Зараеву А.В. дополнительные виды наказания в виде ограничения свободы и штрафа.

Оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд не усматривает.

При решении вопроса о виде исправительного учреждения, суд в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ полагает необходимым назначить Зараеву А.В. отбытие назначенного наказания в исправительной колонии общего режима, поскольку ими совершено тяжкое преступление и ранее он не отбывал наказание в виде лишения свободы.

Разрешая судьбу вещественных доказательств, суд руководствуется ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

Гражданский иск на сумму 11 000 000 рублей в ходе судебного следствия потерпевшая и ее представитель не поддержали.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 303, 304, 307-310 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л :

Признать Зараева Александра Викторовича виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ назначить ему по каждому из них наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы без ограничения свободы и штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определить Зараеву Александру Викторовичу окончательно наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года без ограничения свободы и штрафа с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения Зараеву А.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить, взяв его под стражу в зале суда.

Срок наказания Зараеву А.В. исчислять с *** года.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства: *** - хранить в материалах уголовного дела на протяжении всего срока хранения последнего.

Приговор может быть обжалован через Хамовнический районный суд г. Москвы в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае подачи апелляционной жалобы, осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, о чем необходимо указать в апелляционной жалобе.

Председательствующий:

Лутов А.В.